

Дружить не так просто, как кажется

It's not as easy
as it seems to be friends

Юрий Мельников

Франция. Мало найдется людей, которые при этом слове останутся равнодушными и в их воображении не возникнут Париж и замки Луары, Ницца и Лазурный Берег, не вспомнится французское кино с такими звездами, как Жан Габен, Жерар Филип, Анни Жирардо, Филипп Нуаре, Ален Делон...

«Если тебе повезло и ты в молодости жил в Париже, то, где бы ты ни был потом, он до конца дней твоих останется с тобой, потому что Париж — это праздник, который всегда с тобой». Этот дифирамб Хемингуэя Парижу с не меньшим основанием можно отнести вообще к Франции: шампанское и очаровательные женщины, коньяк и гениальные художники, великие полководцы и ученые, всемирно известная кухня и неповторимая музыка — все это Франция.

С генеральным консулом Французской Республики в Санкт-Петербурге господином Паскалем МОБЕРОМ беседовал наш корреспондент Геннадий АМЕЛЬЧЕНКО.

— Господин генеральный консул, вы относительно недавно вступили в эту должность и в связи с этим разрешите поздравить вас и пожелать успехов на этом поприще.

— Спасибо! Действительно, я работаю здесь всего полгода. Это, конечно, очень небольшой срок.

— Как вы считаете, на каком этапе находятся сейчас государственные отношения между Францией и Россией и изменились ли они

France. There will be few people, whom the sound of that word leaves indifferent, whose imagination does not conjure up Paris and the châteaux of the Loire, Nice and the Côte d'Azur, French cinema with such stars as Jean Gabin, Gérard Philipe, Annie Girardot, Philippe Noiret, Alain Delon...

“If you are lucky enough to have lived in Paris as a young man, then wherever you go for the rest of your life, it stays with you, for Paris is a moveable feast.” Hemingway’s poetic dithyrambs to Paris can with equal justification be applied to France in general: Champagne and enchanting women, Cognac and brilliant artists, great military commanders and scientists, world-renowned cuisine and a unique musical tradition — all that is France.

Monsieur Pascal MAUBERT, Consul General of the French Republic in St Petersburg, talked with our correspondent Guennadi Amelchenko.

— Monsieur le Consul Général, you received your present posting fairly recently and in the light of that allow me to congratulate you and wish you success in your endeavours.

— Thank you. It’s true — I have been working here for only half a year.

после кардинального отхода России от коммунистических принципов и падения «железного занавеса»?

— Вы знаете, отношения между Россией и Францией, между Советским Союзом и Францией всегда были довольно хорошими. Другое дело, что при коммунистическом режиме люди из Советского Союза не могли ездить за границу, в том числе и во Францию, а ведь отношения между государствами определяются не только и не столько отношениями между официальными структурами, сколько отношениями между простыми людьми, их общением, взаимным ознакомлением с культурой и так далее. И сейчас многое изменилось в лучшую сторону. Раньше только говорили о дружбе между народами, декларировали эту дружбу, но, к сожалению, ваш народ Франции практически не видел и с французским народом не встречался. Вот теперь можно реально говорить обо всем этом. О дружественных отношениях и большом взаимопонимании высших государственных лиц Франции и России говорит также их участие в столь знаковых мероприятиях, как празднование в Нормандии шестидесятилетия десантной операции «Оверлорд» и торжества в Москве по случаю шестидесятилетия победы над фашизмом. Скажу больше: то, как мы работаем сейчас с Россией, — уникально, может быть, так мы не работаем даже с нашим ближайшим соседом — Германией.

— What do you think — what stage have relations at state level between France and Russia reached at present and have they changed radically since Russia’s abandonment of Communist principles and the fall of the Iron Curtain?

— You know, relations between Russia and France, between the Soviet Union and France were always fairly good. It’s a different matter that under the Communist regime people from the Soviet Union were unable to travel abroad, France included, and after all relations between states are determined not only and indeed not so much by relations between official structures, as by relations between ordinary people, their contacts, acquaintance with each other’s culture and so on. Nowadays, unarguably, much has changed for the better. Previously there was only talk of friendship between peoples, declarations of such friendship, but, sadly, your people practically did not see France and did not meet the French people. Now, though, it’s realistic to talk about all that. The friendly relations and great mutual understanding between senior state figures from France and Russia is also shown by their participation in such signal events as the commemoration of the 60th

Господин Паскаль Мобер родился в городе Понтарлье на востоке Франции. Получив среднее образование в колледже Святого Жана в Безансоне, серьезно занимался классической филологией и получил соответствующие дипломы в Сорбонне и Университете Лиможа. В 1978 году окончил Институт политических наук по международным отношениям. Дипломатическую карьеру начал в 1980 году в центральном аппарате Министерства иностранных дел Франции. В дальнейшем работал на различных должностях в дипломатических миссиях Французской Республики в России, США, Колумбии, Китае, Пакистане, Швейцарии, Таджикистане и других странах. Работал в аппарате ООН. С 2004 года — Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге.

Pascal Maubert was born in the eastern French town of Pontarlier. After finishing school at the Lycée Saint Jean in Besançon, he devoted himself seriously to classical philology, obtaining degrees in it from the Sorbonne and the University of Limoges. In 1978 he graduated in international relations from the Institut d’Etudes Politiques. His diplomatic career began in 1980 in the central offices of the French Foreign Ministry. Subsequently he worked in different positions at French diplomatic missions in Russia, the USA, Columbia, China, Pakistan, Switzerland, Tajikistan and elsewhere. He has also worked at the United Nations. He became Consul General of France in St Petersburg in 2004.

— Исторически Францию и Россию всегда связывали какие-то, как мне кажется, особые отношения. В начале двадцатого века десятки тысяч русских, спасаясь от большевистского террора, бежали за границу и основная масса их осела во Франции, найдя там если не вторую родину, то во всяком случае страну, где их приняли и дали возможность нормально жить и работать. Аристократы и белые офицеры, писатели и ученые, артисты и художники избежали судьбы быть расстрелянными или заключенными в лагеря. Почему именно Франция?

— Мне думается, что этот процесс вполне объясним: в России в высшем свете все почти поголовно говорили на французском языке, многие русские имели если не родственников, то хороших знакомых или друзей во Франции. Поэтому совершенно естественно, что человек отправлялся туда, где ему понятен язык, культура и где на первом этапе он мог получить какую-то поддержку, пусть даже только моральную. После перенесенного кошмара революции, потери близких и друзей им казалось, что они обрели рай. К сожалению, не все было так просто, и реальная жизнь часто оказывалась очень и очень суровой.

— В начале семидесятых годов мне довелось несколько лет работать в Северной Африке, в Алжире, и я был просто поражен, что в бывшей французской колонии (а после войны Франция в Алжире пробыла каких-то двенадцать лет) отношение алжирцев к французам было очень

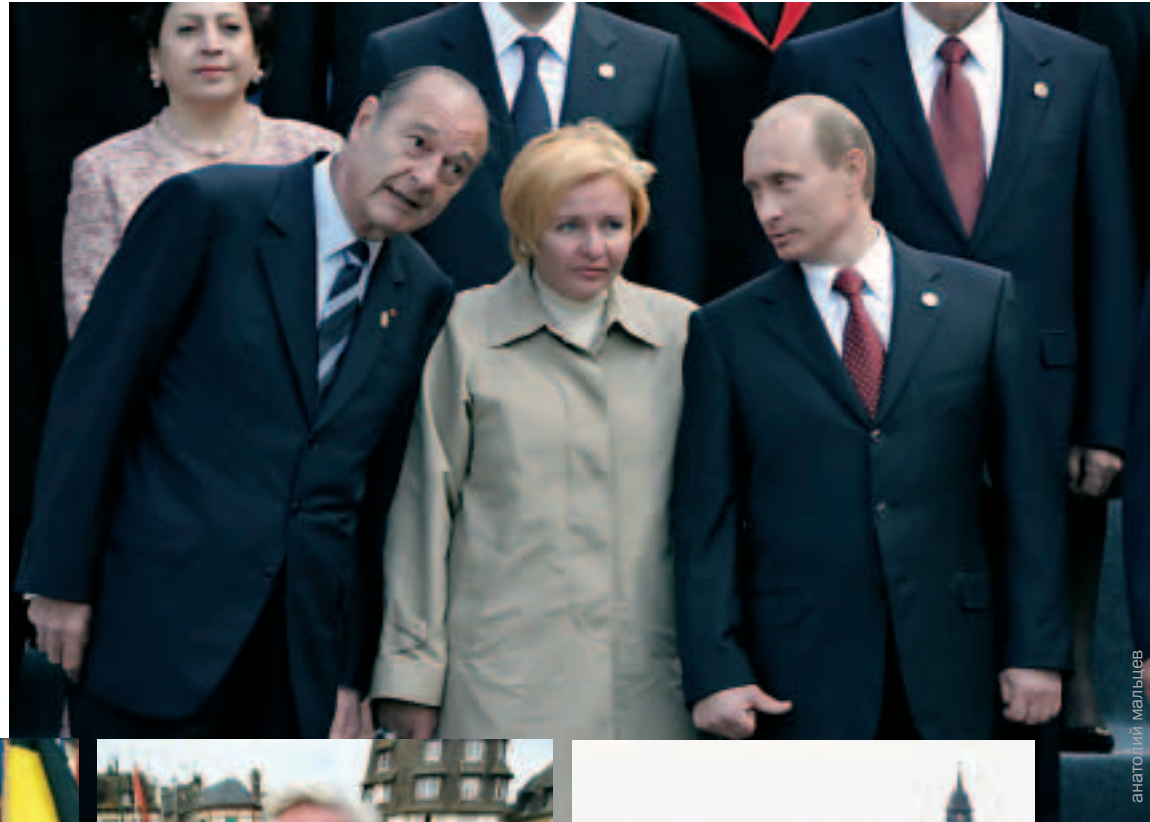

Символ франко-русского альянса — мост Александра III в Париже. One symbol of the Franco-Russian alliance — the Pont Alexandre III in Paris.

Справа. Жак Ширак — почетный гость Владимира Путина на торжествах в Москве в честь 60-летия победы над фашизмом. Внизу. В июне 2004 года в Нормандии торжественно отмечалось 60-летие десантной операции «Оверлорд», где присутствовал российский президент.

Right. Jacques Chirac, an honoured guest of Vladimir Putin at the celebrations in Moscow for the 60th anniversary of the victory over Fascism.

Below. In June 2004 the 60th anniversary of Operation Overlord was marked in Normandy with the Russian President in attendance.

«Так, как мы работаем сейчас с Россией, мы не работаем даже с нашим ближайшим соседом — Германией». The way that we are now working with Russia: we do not work even with our closest neighbour — Germany.»

Илья Павлов

anniversary of the Normandy landings and the celebrations in Moscow to mark the 60th anniversary of victory over Fascism.

I'll go even further and say the way that we are now working with Russia is unique: we do not, perhaps, work this way even with our closest neighbour — Germany.

— Historically France and Russia were always linked in special ways. At the beginning of the twentieth century tens of thousands of Russians, fleeing from the Bolshevik terror, went abroad and the bulk of them settled in France, finding there if not a second homeland, then at least a country that accepted them and gave them a chance to live and work unhindered. Aristocrats, White officers, writers, scholars, actors and artists escaped the fate of being shot or confined in the camps. Why France in particular?

— I think that process is entirely explicable: in Russia the upper classes almost all spoke French; many Russians had relatives or friends in France. Therefore it was entirely natural for people to go where they understood the language and where at the initial stage they could obtain some sort of support, even if only moral. After experiencing the nightmare of the revolution, the loss of friends and loved ones, they believed they had reached paradise.

«Зачем сравнения и параллели? У Парижа совсем другая история, чем у Санкт-Петербурга...» "Why draw such parallels and comparisons? Paris has a totally dissimilar history to St Petersburg..."

Sadly, not everything was that simple and real life often proved very harsh.

— In the early 1970s I happened to work for a few years in North Africa, in Algeria, and I was simply amazed that in a former French colony (only about a dozen years after France had fought a war in Algeria) the attitude of the Algerians towards the French was very friendly, completely unlike the attitude of a former oppressed people towards their oppressors. What's the explanation for that?

— In my view things aren't so simple. You see, relations between nations have a long history to them.

дружеским, совершенно не похожим на отношение бывших угнетенных к своим угнетателям. Как это можно объяснить?

— На мой взгляд, не все так просто. Понимаете ли, есть какая-то длинная история взаимоотношений между нациями. Они, как правило, складывались и до сих пор складываются довольно сложно. Путь к согласию, а тем более к дружбе очень тернист. Происходит взаимное проникновение культур, обычаев, заключаются браки и так далее и тому подобное. И, безусловно, все намного сложнее, чем это объясняет пропаганда. Известно, что многим французам и алжирцам 1962 год принес много, мягко говоря, неприятностей. Масса французов, бросив все, вынуждена была покинуть Алжир.

Так что в учебниках истории иногда упрощают, говоря о невероятной любви или дикой ненависти между народами. В реальной жизни все намного сложнее и масса обстоятельств влияет на отношения как между странами, так и между отдельными людьми.

— *Господин генеральный консул, работая в Алжире, я имел редкую для советского человека возможность читать свободную прессу, заочно полюбил вашу страну и так изучил Париж, что, когда в 1988 году наконец осуществил свою, как мне казалось, самую неосуществимую мечту и попал в этот волшебный город, мне почудилось, что я уже там был. Я ходил по знакомым*

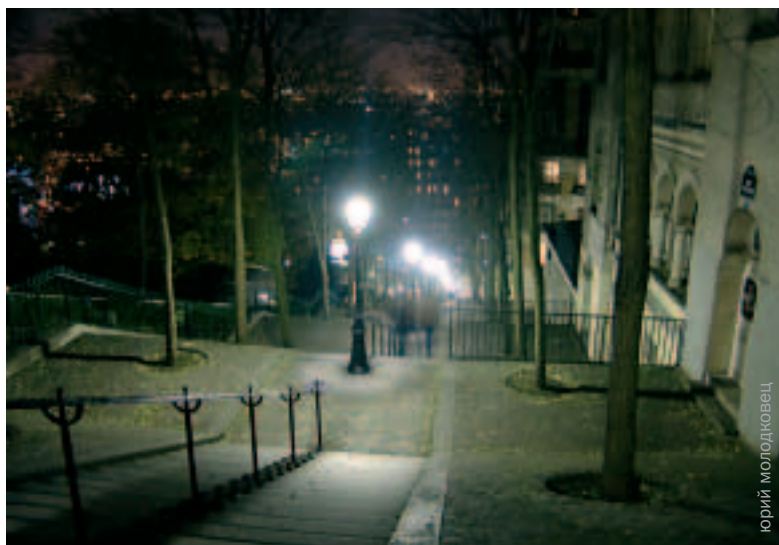
улицам, даже лица парижан были мне знакомы, знаете, déjà vu... С вами такое случалось?

— Нечто похожее я испытал в первый раз в Нью-Йорке, но не совсем так, как вы сказали. Я, кажется, и это видел, и то мне знакомо, но масштаб реально увиденного меня поразил, именно размеры этого невероятного города. И вообще, я думаю, что это явление как воплощение какой-то подсознательной мечты.

— *Господин генеральный консул, у нас нередко проводят параллели между Парижем и Санкт-Петербургом, а особенно между Версалем и Петергофом. Вы с этим согласны?*

— Нет ничего похожего, ничего общего. Петергоф прекрасен, Версаль — тоже, но все это разное. Да и зачем эти сравнения и параллели? У Парижа совсем другая история, чем у Санкт-Петербурга, и строился он совсем по-другому.

— *Наконец-то, господин генеральный консул, я узнал правду. Спасибо за то, что просветили меня, и конечно за интервью.* ■

— I experienced something similar on my first visit to New York, but not quite the way you describe it. I thought, “I’ve seen this, and that’s familiar”, but the scale of what I actually saw struck me, the true dimensions of that incredible city. And generally, I think that this phenomenon is the embodiment of some unconscious dream.

— *Monsieur le Consul Général, here people quite often draw parallels between Paris and St Petersburg, particularly between Versailles and Peterhof. Do you agree?*

— They are nothing like each other, have nothing in common. Peterhof is beautiful, Versailles too, but they’re very diverse. And why draw such parallels and comparisons? Paris has a totally dissimilar history to St Petersburg, and it was constructed completely differently.

— *At last, Monsieur le Consul Général, I have found out the truth. Thank you for enlightening me, and, of course, for the interview.* ■

«Воздух Парижа особый... Кроме красок, кислорода, азота и других материй в него составной частью еще входит сложная молекула перво-зданной СВОБОДЫ».

*Василий Яновский.
«Поля Елисейские».*

They have, as a rule, taken shape and continue to form in a fairly complex manner. The path to harmony, still more to friendship, is a very thorny one. There has to be an interpenetration of cultures and customs, marriages are concluded and so on and so forth. And undoubtedly everything is much more complex than the propaganda suggests. It is a fact that the year 1962 brought many French people and Algerians a lot of unpleasantness. The mass of French people were forced to leave Algeria, abandoning everything. It’s history textbooks that sometimes oversimplify things, speaking of incredible love or savage hatred between nations. In real life everything is much more complicated and a mass of circumstances influences relations between countries, just as between individuals.

— *Monsieur le Consul Général, while working in Algeria I had the rare opportunity for a Soviet person of reading a free press, fell in love with your country from a distance and made such a study of Paris that when in 1988 I got to that magical city, I had the impression that I had already been there. I was walking familiar streets, even the faces of the Parisians were familiar – déjà vu, as they say... Has anything like that happened to you?*

“The air of Paris is special... Apart from paints, oxygen, nitrogen and other materials its components also include a complex molecule of primordial FREEDOM.”

*Vasily Yanovsky,
The Elysian Fields.*